

ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

"Хотел забрать жену и ребенка из Украины". Калининградца осудили за госизмену

Север.Реалии

27 сентября 2026

Алексей Кириленко

50-летний калининградец осужден за госизмену. По версии силовиков, он якобы пытался незаконно пересечь госграницу и вступить в ряды ВСУ. Сам Алексей Кириленко утверждает, что он планировал забрать из Украины свою гражданскую жену и ребенка. Его друзья считают, что он стал жертвой провокации со стороны спецслужб. Сегодня по статье "госизмена" преследуют уже две тысячи россиян, каждый день возбуждаются в среднем два дела, и в основе как правило лежат провокации ФСБ, говорят юристы "Первого отдела".

| "Это была буквально пытка"

Алексей Кириленко в 2024 году работал заведующим складом в одной из строительных компаний Калининграда. Жил в небольшом дачном домике,

занимался ремонтом. И однажды поделился с друзьями, что опять стал переписываться с девушкой из Херсона, с которой познакомился много лет назад.

– Леша рассказывал, что в 2015 году он познакомился в Питере с девушкой Анной. Тогда ей было 27 лет, – рассказывает Север.Реалиям друг Кириленко **Олег** (*имя изменено по просьбе героя из соображений безопасности*). – Но мы ее никогда не видели и вообще не знаем, существует ли она в действительности.

Алексей Кириленко, архивное фото

Алексей признался друзьям: у Анны есть общая с ним дочь. Девочке уже около десяти лет. По словам Алексея, Анна вышла с ним на связь, когда началась война с Украиной. Она рассказала ему, что российские военные убили ее отца – генерал-майора, а также мать и старшую дочь. И сама она, будучи врачом-нейрохирургом, ушла на фронт, а младшую дочку отправила в детдом. Алексей верил всем этим рассказам.

– Он тогда сказал, что постоянно с ней на связи, уговаривает ее уйти "с нуля", где она воевала. Просил забрать ребенка из детдома. В начале 2024 года он сообщил нам, что они решили пожениться, а потом уехать в Канаду. Свадьбу запланировали онлайн, сроки дважды переносили. Мы тогда пытались ему объяснить, что онлайн в России пожениться нельзя (*в Украине такая опция существует – Север.Реалии*). В итоге никакого бракосочетания не состоялось, – вспоминает Олег.

28 февраля 2024 года Алексей поехал в Багратионовск. Это город на российско-польской границе, в 45 км от Калининграда. Видимо, он пытался пересечь границу

нелегально, говорит его друг.

– Он ехал на такси. Когда оно остановилось на улице Пограничная, из едущей за ними машины выскочили представители силовых структур. Схватили Алексея, он сопротивления не оказывал. И уже потом мы узнали, что Леша был на связи с каким-то человеком по имени Виктор, который говорил, что поможет ему перейти границу. Мол, в Польше его встретят, все будет хорошо, – рассказывает Олег.

Кириленко привезли в отделение полиции. И, как он рассказал потом адвокату, следующие полсутки, до 16 часов 29 февраля он провел в наручниках, с мешком на голове, при этом стоять ему пришлось на одном колене.

– Это была буквально пытка, его заставляли стоять на одной ноге. Всю ночь его держали в комнате, при этом никакого обвинения не предъявили. Выбивали нужные им показания, чтобы его сделать террористом и преступником. А если он им не говорил, что надо, они его били по голове и по телу. У Алексея было множество гематом, – говорит Олег.

После задержания Кириленко назначили адвоката, который убедил подзащитного подписать признательные показания. Позже Кириленко отказался от адвоката по назначению и заключил договор с калининградским адвокатом Марией Бонцлер. Но защищала она его недолго. 28 мая 2025 года Бонцлер сама была задержана и до сих пор находится в калининградском СИЗО. В марте 2026 года 65-летнюю Бонцлер **обвинили** в госизмене. Ей вменяют общение с неким человеком по фамилии Дячук. Следствие утверждает, что Дячук – это сотрудник СБУ, и между ним и Бонцлер в августе-сентябре 2024 года состоялась переписка в мессенджере Telegram, писала "Новая газета".

Как говорят юристы, знакомые с делом Бонцлер, такого человека как Дячук не существует – это провокатор ФСБ.

Интересно, что "Дячук" в деле Бонцлер появился неслучайно. В одной камере СИЗО вместе с Алексеем Кириленко сидел некий Иван Квеселевич, обвинявшийся в конфиденциальном сотрудничестве со спецслужбами Украины. Как-то он попросил у Алексея контакты Марии Бонцлер, потому что якобы хотел нанять ее. В результате с Бонцлер встретилась мать Квеселевича. И сказала, что ничего в юридических делах не понимает, но есть некий человек, двоюродный брат Квеселевича, который пообщается с адвокатом. И с Бонцлер связался некий Дячук. После этого Квеселевич сообщил, что не будет нанимать Бонцлер. А позже стало известно, что он заключил досудебное соглашение со следствием, и суд приговорил его к двум с половиной годам лишения свободы. Это срок ниже низшего предела.

Кириленко же остался без адвоката. Суд по его делу состоялся только 4 марта 2026-го. По версии следствия, калининградец планировал выехать в Польшу, а после – в Украину, чтобы присоединиться к ВСУ. Якобы Кириленко вступил в контакт с неизвестным, а затем, следуя его указаниям, приобрел предметы тактической экипировки, валюту, заполнил анкету для вступления в ВСУ и планировал пересечь госграницу.

За покушение на госизмену и покушение на участие в деятельности террористической организации суд назначил Кириленко 15 лет колонии строгого режима, с отбыванием первых четырех лет в тюрьме. 3 июля 2026 года Апелляционный военный суд во Власихе оставил приговор в силе.

"Главное не проявить излишнюю мягкость"

В СИЗО у Кириленко начались проблемы со здоровьем.

– Когда его уже арестовали, 12 декабря 2024 года его вели на допрос. И один из фсбшников очень сильно затянул ему наручники, чтобы заставить его идти побыстрее. Алексей не смог идти, упал. И тогда сотрудник всей массой тела навалился на него и повредил ногу. В итоге Леша сейчас сильно хромотает и перемещается только с помощью костылей. И на руках, видимо, нервные окончания где-то повреждены. У него начали уже отказывать пальцы, не может сжать руку в кулак, – говорит Олег.

Алексей Кириленко перед арестом

По его словам, почти год в СИЗО Алексей провел без необходимого ему зубного протеза. Родители несколько месяцев не могли передать протез в СИЗО, писали многочисленные жалобы руководству. Через четыре месяца протез все-таки приняли. Но довольно скоро он исчез из камеры Алексея. Родители заказали новый, за 70 тысяч рублей, но передать его не могли еще полгода.

– Фактически он 11 месяцев не мог нормально питаться, пережевывать пищу. Довели его до дистрофии уже. Сейчас при росте 177 см у него вес 50 килограммов. Вместе с одеждой, с костылями и с обувью его взвешивали – 59 кг. Есть даже заключение невролога областной больницы – следить за весом. Но, конечно,

никто не следит, вдобавок у него астма, скачет давление, проблемы с мочеиспусканием, – говорит его друг.

В СИЗО у Кириленко постоянно возникают аллергические реакции – он с детства страдает поллинозом, аллергией на цветение. Из-за этого еще в 1992 году он получил белый билет. То есть человек признан негодным к срочной службе, но, по версии следствия, зачем-то собирался на войну, удивляется Олег.

Добиться полного медобследования, чтобы установить степень инвалидности и назначить лечение, заключенный не может. Защита Кириленко и его родственники уже написали десятки заявлений о нарушении стандартов оказания медицинской помощи, однако пока безрезультатно.

Приговор Кириленко вступил в силу, и 15 августа его отправили в СИЗО в Мытищах, чтобы далее этапировать в Саратов.

– Сейчас адвокат пытается остановить этапирование. И если уж отбывать наказание, то почему нельзя это делать поближе? У Леши пожилые родители, мать тяжело болеет, ей сложно ходить из-за проблем с суставами. То есть они даже не смогут приехать к нему, – говорит Олег.

Этапирование в спецвагоне, в условиях отсутствия медпомощи создает прямую угрозу жизни и здоровью осужденного. А клинические проявления (параличи, парезы, стойкие выраженные нарушения функций движения и чувствительности) напрямую соотносятся с разделом VI "Болезни нервной системы" Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания от 6.02.2004 г., отмечается в заявлении его близких, направленном руководству УФСИН (есть в распоряжении редакции).

– Кириленко в ужасном состоянии. Не может ходить, – рассказывает "Север.Реалии" адвокат правозащитной организации "Первый отдел" Евгений Смирнов. – К сожалению, надеяться на какие-то поблажки в кассации невозможно. В лучшем случае скинут ему год. Но на его судьбе это особо не отразится. Единственный плюс в том, что у Кириленко за счет долгого ареста – почти два с половиной года он провел в СИЗО – сократился срок пребывания в тюремных условиях. По статье о "госизмене" срок ареста засчитывается день в день . Отбывание наказания в тюрьме жестче, чем в колонии строгого режима. Колония – это когда ты живешь в бараке, можешь перемещаться, это больше похоже на армию. В тюрьме ты живешь как в СИЗО: запираемая камера, ты не можешь спокойно передвигаться и у тебя намного меньше лимитов по передачам, по свиданиям, по всему прочему.

В Калининградской области нет тюрем, поэтому осужденного отправляют в другой регион, отмечает адвокат.

Но даже если бы была возможность оставить его в регионе, по делам такой категории решение принимает ФСИН. И там не всегда идут навстречу желаниям осужденного.

– У нас, например, жительницу Украины, мать нескольких детей из Мариуполя осудили и отправили отбывать наказание в Бурятию. Это огромное расстояние. У ее детей нет никаких финансовых возможностей приехать на свидание к маме. Это несколько сотен тысяч рублей, у них таких денег просто нет, – говорит Смирнов.

К осужденным за госизмену в российских колониях и тюрьмах отношение особое.

– Они находятся на особом контроле в каждом пенитенциарном учреждении. У них жестче проверяют переписку, передачи. Их стараются держать в как можно более страшных условиях, отправляют в ШИЗО, в ПКТ (помещение камерного типа). У них постоянно ухудшается режим. Мы видим, как это происходит. Сначала они сидят в тюрьме, потом их переводят на строгий режим. Сразу следуют несколько взысканий, их переводят в "крытку" – в помещение камерного типа. И они весь срок сидят в этой крытке. То есть, фактически в тюрьме, – говорит Смирнов. – Сотрудникам главное не проявить излишнюю мягкость. Их, скорее, накажут за лояльность к таким людям, нежели за пытки. Так государство хочет показать обществу: мы вас будем уничтожать, мы вас будем пытаться.

|"Ты разговаривал с радисткой Кэт"

До знакомства с девушкой Анной из Херсона Алексей уже был женат. Занимался бизнесом, поставлял запчасти и комплектующие для калининградских госпредприятий – местной ТЭЦ и "Автодора". С началом войны все рухнуло – бизнес развалился из-за санкций.

– Работал с компаньоном, взял кредит. И тут начинается "СВО". Он в этот период заказал какие-то прокладки дорогостоящие для ТЭЦ и в это время все заблокировали из-за санкций. Деньги в Германию ушли, а товар не смог ввезти. В итоге кредит платить нечем. За съемную квартиру платить нечем. Перешел жить к родителям. Незадолго до этого он расстался с женой. И все, крыша поехала, депрессия, – вспоминает Олег.

И вот тогда-то на связь с ним вышла давняя знакомая. Однако друзья Алексея сомневаются, что некая Анна вообще существует в реальности.

– С его слов мы знаем, что она якобы нейрохирург, работала в военном госпитале. Но мы искали и не нашли о ней никакой информации, как и о ее убитом отце, генерал-майоре, – говорит Олег. – Мы Леше прямым текстом многократно говорили: ты разговаривал с радисткой Кэт, "17 мгновений весны" фильм знаешь? Это подстава, тебя использовали, дурачка. Но он все время подтверждал, что женщина и ребенок реальны. И до сих пор стоит на этом. Мы же склоняемся к тому, что это была провокация спецслужб. Такая легенда.

По словам Олега, возможно, когда-то Алексей действительно познакомился с девушкой из Херсона. Но это не доказывает, что на связь потом вышла действительно она.

– Думаю, могли использовать эту информацию. Сейчас ИИ делает все. Типа это она ему написала, а на самом деле может и мужик писать. Это легенда, это специально делается, для улучшения показателей работы, для новых звездочек на погонах. И он оказался хорошей наживкой. Учитывая его депрессивное состояние, человек был неадекватен. Мог все что угодно сделать, – отмечает друг Алексея.

С такой версией согласен и правозащитник.

– Судя по всему, да, это, конечно, была провокация. Они, видимо, узнали, что у него была эта девушка, какое-то общение с ней. И просто от ее имени стали писать, – отмечает адвокат Евгений Смирнов. – Но здесь проверить что-то или подтвердить невозможно. Следствие отказалось проверять наши версии и руководствовалось только своими бумажками.

Алексей Кириленко - фото из семейного альбома

Сам Кириленко, как и его родители, украинец. Отец Алексея закончил Васильковское военное авиационно-техническое училище в Киевской области, но позже перебрался в Россию. Десять лет служил в Забайкалье. Там в Чите и родился Алексей. Позже семья перебралась в Калининград.

– Насколько я знаю, у Лехи в Украине куча родни, дяди, тети, братья двоюродные, дедушки-бабушки похоронены. Он заявлял, что не будет никогда воевать против Украины. Он вообще не поддерживал все это безобразие. Он честный, принципиальный, но очень доверчивый. Видимо, то, что с ним случилось, это результат этой доверчивости, – отмечает Олег.

По словам Алексея, в одной камере калининградского СИЗО с ним сидели украинцы, которых тоже обвиняют в госизмене.

|"Вербует и просит сделать буквально ничего"

По делам о госизмене в России преследуются тысячи людей. И если до войны выносилось в среднем 15 приговоров в год, то сейчас их число выросло в десятки раз, рассказывает Евгений Смирнов:

– Сейчас у нас каждый рабочий день выносится два-два с половиной приговора по госизмене, это достаточно большие показатели. И с начала войны мы уже получили две тысячи дел.

Такой активностью силовые структуры пытаются показать свою эффективность во время войны, отмечает адвокат:

– Это же обычные бюрократы, им нужно отчитаться, что мы предотвратили столько преступлений. Дроны же летают, происходят какие-то взрывы в России. Есть запрос со стороны руководства это останавливать. Вот они и показывают: у нас прилетело 50 дронов, но помимо этого мы предотвратили столько-то терактов. Они же не отчитываются, что мы задержали 15-летнего мальчика, которого сами попросили купить бензин и бросить его в паровоз. Они отчитываются сухо по фактам: мы предотвратили диверсию.

Первая волна уголовных дел о госизмене пришлась на тех, кто в первые дни войны принял участие в различных сборах в помощь Украине.

– Тогда все на панике старались быть как-то полезными. Куда-то закидывать деньги. Сразу появилось множество сборов – помощь беженцам, сборы на какую-то медицину, помощь Украине. И в первые дни еще не было санкций, даже работали международные платежи, и люди переводили много денег. Через дней десять Генпрокуратура выступила с предупреждением, что переводить деньги в Украину нельзя, потому что это может быть государственной изменой. Еще через примерно пять месяцев ФСБ начала проводить оперативно-розыскные мероприятия: приходили к людям, забирали у них технику, выносили официальное предостережение о том, что это может быть расценено как госизмена. И отпускали. А потом, начиная с 23 года, они стали уже возбуждать уголовные дела за эти переводы.

Сейчас идет вторая волна дел за денежные переводы, говорит юрист. Причем если раньше хватало тех, кто переводил деньги в украинские фонды и организации, теперь под угрозой все, кто делал донаты и на российские карты.

– В 2022 году гражданка России делала сбор на карту "Сбербанка". Цель сбора – покупка медицинских препаратов для украинцев. Такие переводы проходили через российские банки совершенно официально. И все их легко отследить через Росфинмониторинг. И сейчас эфэсбэшники запрашивают у Росфинмониторинга выписку по всем переводам и просто идут по этой выписке, – говорит Смирнов.

Но большая часть дел о госизмене, по его словам, возбуждается в результате провокаций силовиков. Жертв спецслужбы легко находят в интернете – люди сами часто рассказывают о своих взглядах в соцсетях.

Каким образом эфэсбэшники узнали, что у Алексея Кириленко есть знакомая девушка из Херсона, пока неизвестно. Но факт остается фактом: его знакомая сама

вышла на связь спустя много лет молчания. А потом прямо спросила в переписке, будет ли он защищать Украину. И этого оказалось достаточно для возбуждения уголовного дела.

Адвокат Евгений Смирнов

– Сначала они общались на личные темы, но потом эта предполагаемая девушка подвела его к теме, готов ли он защищать Украину. Мол, я живу в Украине, нужно меня защищать, помогать. При этом он не говорил, что поедет воевать. Но факт был зафиксирован. А у нас в России это госизмена в форме перехода на сторону противника. И, соответственно, попытку любого выхода за пределы Российской Федерации они вменяют как начало совершения преступления, – говорит Смирнов.

Но в целом дело Кириленко не совсем типичное, силовики здесь действовали от имени его знакомой. А в большинстве случаев провокаторы – это незнакомцы из сети.

– Появляется такой человек, вступает в переписку вначале на нейтральные темы, втирается в доверие, а потом уже начинает обсуждать что-то конкретное. Задача провокатора – не просто порассуждать, а продолжать спрашивать, пока человек не скажет все точными формулировками. Провокатор говорит: "Ну слушай, чувак, я же такой же, как ты. Я тоже против них, этой путинской шоблы, мы все за победу Украины". Говорит: "Я вступил в такую-то организацию, у них там все безопасно, еще чуть-чуть и они помогут нам выиграть войну". И называет одну из запрещенных в России террористических организаций. Или представляется жертве каким-нибудь сотрудником СБУ, ГУРа, что-то в этом роде. Здесь они закрепляют момент, что человек понимает, с кем он общается и вступил в преступный сговор. И после этого провокатор подводит к непосредственным действиям, которые должен сделать человек, – объясняет адвокат.

В этот момент возникает просьба сделать что-то противозаконное – провокатор может попросить нанести какие-то надписи или что-то поджечь.

– Причем часто выбирают объект, уничтожение которого не может повредить ничему. Например, эти пресловутые релейные шкафы на железной дороге. Они говорят: вот купи бензин, облей этот релейный шкаф и подожги. В результате обугливается только краска. Оборудование никак не страдает. Никакого реального ущерба нет. 500 рублей на то, чтобы перекрасить эту будку. Нелогично – когда вроде как обученный представитель Украины, сотрудник спецслужбы или

представитель террористической организации проводит вербовку человека в России и просит сделать буквально ничего. Но жертве объясняют, что "мы поможем остановить войну, остановить движение поезда, парализовать работу завода", – говорит Смирнов.

Жертвами провокаций часто становятся совсем молодые люди, которые много времени проводят в соцсетях. Уголовная ответственность за теракт и диверсию – с 14 лет.

Интересно, что часто сотрудники ФСБ не скрывают, что задержали человека в результате провокации. Хотя по закону провоцировать человека к совершению преступления нельзя.

– Они называют это "оперативный эксперимент". И прямо описывают в деле, что "в ходе мониторинга сети интернет был выявлен такой вот гражданин, который высказывался негативно о действующей политической системе. После этого сотрудник такой-то вступил с ним в контакт, представился представителем Украины, попросил его сделать то-то, на что тот согласился и после этого был задержан". Причем это квалифицируется как оконченная госизмена. И суды на это соглашаются. Потому что это особая категория дел, которую все боятся как огня. Все боятся накосячить по этой категории дел, то есть показать мягкость. И второй момент: несмотря на массовость, эту категорию дел рассматривают особые судьи, у которых есть допуск к гостайне. Их не так много. И, как правило, все они прошли особую проверку, инструктаж. Они понимают задание, которое перед ними поставлено. И боятся проявлять самостоятельность.

Сегодня за госизмену дают огромные, буквально сталинские сроки – до 25 лет лишения свободы.

– Раньше за крупные настоящие теракты давали меньше, чем сейчас за бросок бутылки, – отмечает Евгений Смирнов. – Так государство говорит своему населению: мы за это наказываем, и наказываем строго. И сотрудники силовых структур реально верят, что ловят врагов России. У них у многих реально промыты мозги. Логика такая: хорошо, что мы поймали врага, потому что если бы не мы, его бы коварный украинец заставил сделать что-то страшное. А если ты против "СВО", против действующей политики, значит, ты враг, с которым можно сделать все что угодно.